

РЕЛИГИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

RELIGION IN THE RUSSIAN REGIONS

Евстифеев Р.В.

Динамика репрезентируемой религиозности населения (по результатам исследований 2015–2019 гг. во Владимирской области)

*Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Аннотация. В статье приводятся результаты массового опроса населения Владимирской области, проводимого в рамках изучения общественного мнения «Социальное согласие и социальное самочувствие», проводимого по заказу администрации Владимирской области. Исследование проводилось на протяжении четырех лет, в 2016, 2017, 2018 и 2019 годах, по сопоставимой методике. В статье описаны методологические принципы проведения исследования, а также основные параметры массового опроса. Исследованием установлено, что религиозная идентичность не является глубоко укорененной. При довольно большом количестве называющих себя верующими и еще большим числе называющих себя православными, реальный уровень религиозности не превышает 7-10% населения области. Приверженность православию является не столько религиозным идентификатором, сколько признаком этно-культурной идентичности. В результате население Владимирской области население в целом позитивно оценивает ситуацию в сфере межконфессиональных отношений.

Ключевые слова: религиозность, массовый опрос, православие, религиозное поведение, межконфессиональные отношения, верующие, неверующие.

Evstifeev R.V.

The dynamics of the represented religiosity of the population (according to the results of studies 2015–2019 in the Vladimir region)

Vladimir branch of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The article presents the results of a mass poll of the Vladimir region, conducted as part of the study of public opinion “Social Cohesion and Social Well-being”, commissioned by the administration of the Vladimir region. The study was conducted over four years, in 2016, 2017, 2018 and 2019, using a comparable technique. The article describes the methodological principles of the study, as well as the main parameters of a mass survey. The study found that religious identity is not deeply rooted. With a rather large number of those who call themselves believers and even more who call themselves Orthodox, the real level of religiosity does not exceed 7-10% of the population of the region. Adherence to Orthodoxy is not so much a religious identifier as a sign of ethno-cultural identity. As a result, the population of the Vladimir region, the population as a whole positively assesses the situation in the field of interfaith relations.

Keywords: religiosity, mass survey, Orthodoxy, religious behavior, interfaith relations, believers, unbelievers.

Одной из актуальных проблем в изучении современного общества является проблема измерения степени религиозности населения. Это характерно и для исследований российского общества [3, 4, 8, 9, 11]. При этом сам термин «религиозность» обладает весьма широким диапазоном значений и может пониматься по-разному и обладать различными трактовками [5].

Часть исследователей считают религиозность результатом воздействия религии на сознание и поведение людей и социальных групп [12, с. 104]. С другой точки зрения, религиозность — это особое состояние индивидов и групп, характеризующееся верой в

сверхъестественное, то есть приверженность религии, принятие её вероучений и предписаний [10, с. 194]. В связи с этим довольно часто исследователи обращаются к изучению религиозности отдельных социально-демографических и профессиональных групп (молодежь, пенсионеры, военнослужащие и т.д.) [6, 2].

Считается, что первым ввел в научный оборот термин «религиозность» Г. Ленски в своей работе «Религиозный фактор» (1961 г.) [13]. Автором были выделены основные характеристики религиозного сознания и поведения, такие как вера, посещение культовых учреждений, включённость в религиозные молитвенные действия, степень сплочённости религиозной группы. В целом, можно отметить, что выделенные Ленски характеристики сохраняют свою актуальность и до сегодняшнего дня и служат ориентирами для измерения как субъективной религиозности, так и религиозного поведения граждан.

Не касаясь разнообразных теоретических моделей, объясняющих динамику и направленность изменений религиозности, отметим, что в основе любых теоретических построений лежат эмпирические данные, полученные в результате конкретных социологических исследований.

В этой связи отметим, что важнейшим (хотя и не единственным!) показателем религиозности является субъективная личная самоидентификация индивида. С помощью социологических методов эту самоидентификацию можно измерить и, в случае, имеющихся данных за разные периоды времени, — выявить динамику и характер изменения в религиозности населения.

В настоящей статье приводятся данные, касающиеся религиозности населения Владимирской области, полученные в рамках проведения большого исследования, посвященного изучению общественного мнения населения Владимирской области «Социальное согласие и социальное самочувствие», проводимого по заказу администрации Владимирской области.

Исследование проводилось на протяжении четырех лет, в 2016, 2017, 2018 и 2019 годах, по сопоставимой методике, с применением как количественных, так и качественных методов.

Общей целью научно-исследовательской работы (НИР) было комплексное изучение во Владимирской области уровней социального согласия и социального самочувствия, выработка предложений по повышению качества жизни населения региона, развитию межконфессионального и межнационального взаимодействия.

Среди задач НИР было также изучение состояния межконфессиональных отношений и выявление основных характеристик религиозности населения.

В основе выполнения этой задачи лежало несколько методологических принципов, уже описанных в научной литературе [6, 7], принятых нами с определенными корректировками, уточнениями и добавлениями.

Первый принцип касается необходимости выявления наличия или отсутствия у индивида репрезентируемой веры в существование сверхъестественных сил. Второй принцип связан с необходимостью определения религиозной самоидентификации респондента в рамках существующих конфессий, а также с возможностью идентифицировать себя с любой другой системой верований или с отсутствием таковой. Третий принцип основан на обязательном определении основных характеристик религиозного поведения индивида. В данном исследовании это касается посещения богослужений, участия в молитвах и соблюдения постов.

Следует отметить, что данные принципы являются, скорее, минимальными для выявления и измерения репрезентируемой религиозности населения, но в рамках проводимого исследования это было обусловлено тем минимумом исследовательских ресурсов, которые можно было направить на изучение религиозности. Вместе с тем, ценность проведенного исследования остается высокой в виду его многолетнего характера и возможности выявления динамики изменения репрезентируемой религиозности.

Массив данных, касающихся религиозности населения, был получен методом массового опроса. Генеральную совокупность составило все население Владимирской области в возрасте 18 лет и старше. Опрос проводился по специально разработанной выборке, репрезентирующей

население Владимирской области по основным характеристикам. Объем выборки ежегодного исследования составлял не менее 2000 человек. В 2019 году объем выборочной совокупности опроса составил 2730 респондентов. При разработке выборки учитывались следующие критерии: пол, возраст, тип населенного пункта постоянного проживания. Ошибка выборки не превышает 3,2 %.

Выборка по полу:

- Мужчины — 44,9%;

- Женщины — 55,1%.

Выборка по возрасту:

- 18 — 30 лет — 34,0%;

- 31 — 45 лет — 31,8%;

- 46 — 60 лет — 20,7%

- Старше 60 лет — 13,6%.

Средний возраст респондентов составил 40 лет.

Одним из важнейших условий в исследовании 2019 года было условие представленности в опросе всех муниципальных образований региона.

Дизайн выборки разрабатывался с использованием многоступенчатой кластерной модели, в которой роль кластеров выполняли территориальные образования Владимирской области: городские округа, городские поселения, сельские поселения. Исходной базой для построения выборки послужили данные Росстата на 01.01.2019 г. по численности населения Владимирской области по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года и половозрастному распределению населения области от 18 лет.

Исходя из необходимости проведения анализа данных, полученных в ходе исследования, по каждому муниципальному образованию в отдельности, в тех точках, где исходное количество респондентов в выборочной совокупности оказывается статистически малозначимым (30 — 80 чел.), число опрашиваемых увеличивается до 100 чел., что позволяет понизить ошибку выборки (столбец 5 в таблице 3.1). Подобное увеличение коснулось 13-ти муниципальных образований.

В 2019 году опрос проводился в период с 11 июля по 04 октября 2019 г.

Методом сбора информации являлось 30-минутное личное (face-to-face) интервью, проводившееся по формализованному опроснику. Контроль качества работы, реализуемый с помощью визуального контроля, был подкреплен телефонным обзвоном респондентов и контролем повторного посещения места жительства респондента, охватившим от 10 до 15 % анкет каждого интервьюера. При обнаружении хотя бы одной фальсификации данных весь материал, собранный этим интервьюером, исключался из массива.

После разработки выборки были составлены календарные даты проведения опроса в каждом муниципальном образовании и населенном пункте, состав интервьюеров, осуществляющих опрос в каждом конкретном муниципальном образовании и населенном пункте. Заданием интервьюеров был опрос респондентов в количестве 20-70 человек (на одного интервьюера).

Одной из задач опроса было сопоставление вербального и невербального уровней религиозности респондентов. Вербальный уровень интереса к религии продолжает оставаться довольно высоким. Данные исследований определенно показывают, что почти половина жителей области однозначно называют себя верующими (2016 — 48,6%, 2017 — 48,9%, 2018 — 48,2%, 2019 — 45,7%). Почти треть респондентов самоопределяется как «скорее верующие, чем неверующие» (2016 — 34,7%, 2017 — 30,1%, 2018 — 30,8%, 2019 — 28,8%). Жители области, готовые признать себя неверующими или хотя бы усомниться в этом, оказываются в явном меньшинстве.

Отметим, что верующими себя традиционно чаще считают женщины и респонденты старше 60 лет. При этом молодежь проявляет ничуть не менее позитивное отношение к вере, чем респонденты среднего возраста.

Несмотря на то, что вербально верующие традиционно доминируют над неверующими, в 2019 году наметилась тенденция по сокращению первой группы и увеличению второй.

Определяя свое отношение к различным конфессиям, деноминациям или философским течениям, подавляющее большинство жителей области уверенно называют себя православными (2016 — 72,9%, 2017 — 70,0%, 2018 — 71,9%, 2019 — 68,5%). Как видим, на протяжении нескольких лет, доля считающих себя православными не выходит за интервал 68 — 72%.

Все остальные варианты конфессиональной идентичности отмечаются крайне редко. Более или менее заметной группой являются «просто верующие в Бога», без конкретной привязанности к какому-то конкретному вероисповеданию (2016 — 14%, 2017 — 11,2%, 2018 — 9,2%, 2019 — 10,1%). Атеисты и материалисты в сумме со скептиками и агностиками, а также с теми, кто выбрал вариант ответа «Я сам по себе», составляют долю, примерно равную суммарному удельному весу «неверующих» и «скорее неверующих».

Трудно не заметить взаимосвязи православной идентичности с этнически гомогенным составом населения области. Но самое интересное, что православными себя считают не только «верующие», но и «скорее верующие» и даже «скорее неверующих». По всей видимости, соотнесение себя с православием является проявлением не только (а возможно и не столько) религиозной идентичности, сколько идентичности этнокультурной. Срабатывает паттерн «русский — значит православный».

Поверхностный уровень вербальной религиозности подтверждается и другими наблюдениями.

На протяжении всех лет мониторинга, регулярное участие в богослужениях и обрядах принимают лишь десятая часть жителей области. При этом доля респондентов, указывающая на то, что она вообще не ходит в храм в 3 раза выше (2016 — 28,1%, 2017 — 31,5%, 2018 — 30,1%, 2019 — 38,9 %). Большинство респондентов, и таких почти половина (в 2019 году 49,3%), которые если и заходят в храм, то лишь иногда (поставить свечку, помолиться и т.п.).

Приведенным выше данным вполне соответствует и распределение ответов на вопрос о том, как часто респонденты молятся. Подавляющее большинство респондентов если и молятся, то лишь время от времени и сами придумывают молитвы (2016 — 66,4%, 2017 — 62,0%, 2018 — 60%, 2019 — 51,2%). Регулярно читают церковные молитвы лишь 11,6% опрошенных (2016 — 9,9%, 2017 — 9,9%, 2018 — 12,7%). Доля вообще никогда не молящихся в 2019 году увеличилась по сравнению с 2018 годом и составила 37,2 % (2016 — 23,6%, 2017 — 28,1%, 2018 — 27,3%). Таким образом, реальный, поведенческий уровень религиозности оказался явно ниже вербального.

Подтверждается это и отношением к религиозным постам. Считается, что их соблюдение стало в последние годы довольно распространенной практикой. Тем не менее, как показывают результаты исследования, уже четыре года подряд почти для половины опрошенных (44 — 46%) религиозный пост не имеет никакого значения, и они их не соблюдают.

Другая половина действительно соблюдает посты, однако, лишь для явного меньшинства — 10,3% — пост имеет обрядовое значение и связан со следованием религиозным канонам. В то же время примерно такая же доля жителей области, соблюдая пост, не видит в нем никакого сакрального смысла, а просто использует ограничение в питании как хороший повод контролировать процесс приема пищи и поправить здоровье (10,8%). Справедливости ради отметим, что наиболее распространенным мнением среди сторонников соблюдения постов является представление о нем, как о возможности духовного очищения и просветления (21,2%). Таким образом, для большинства постящихся, данный процесс действительно имеет большее значение, чем простое следование диете.

Обрядовая сторона религии — регулярное посещение богослужений, молитва, соблюдение постов — чаще характерна для женщин и для представителей старшего поколения. Молодежь интересуется всем этим гораздо реже.

Итак, при высоком вербальном уровне религиозности практический, поведенческий интерес к религии, особенно выраженный в форме регулярного соблюдения церковных обрядов, оказывается довольно низким. Об истинной приверженности религиозной вере можно

говорить в отношении не более 7-10% жителей области. У остальных религиозность имеет явно поверхностный характер.

В целом отметим, что население Владимирской области население довольно спокойно и в целом позитивно оценивает ситуацию в сфере межконфессиональных отношений. В последние годы в области не было отмечено никаких конфликтов на религиозной почве (несмотря на то, что межнациональным конфликтам иногда и приписывают межконфессиональный характер).

Большинство жителей области продолжают считать отношения между представителями различных конфессий либо равными и бесконфликтными (61,8%), либо доброжелательными и способствующими согласию (таких стало больше 16,6% вместо 13,7%). Тревожность в оценке межконфессиональных отношений стабильно находится на достаточно низком уровне. Возникновение в области серьезных конфликтов на религиозной почве представляется респондентам еще менее вероятным, чем возникновение конфликтов межнациональных.

Таким образом, отметим, что религиозная идентичность не является глубоко укорененной. При довольно большом количестве называющих себя верующими и еще большем числе называющих себя православными, реальный уровень религиозности не превышает 7 — 10% населения области. Приверженность православию является не столько религиозным идентификатором, сколько признаком этнокультурной идентичности.

Литература

1. Андреева Л. А., Андреева Л. К. Религиозность студенческой молодёжи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 95-98.
2. Дубограй Е. В. Религиозность военнослужащих России // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 130-136.
3. Евстифеев Р. В., Петросян Д. И. Тенденции социального самочувствия и социального согласия во Владимирской области: методологические и прикладные аспекты // Роль и значение методологии в образовательном процессе и научных исследованиях в высшей школе : сборник научных докладов / Под редакцией А.Е. Илларионова, А.И. Новикова, Т.В. Стариковой. Владимир, 2018. С. 34-40.
4. Евстифеев Р. В. Социальное самочувствие и ожидания от будущего в общественном сознании населения региона: случай Владимирской области в сравнительной перспективе // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15-16 марта 2017 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. — М.: АО «ВЦИОМ», 2017. С. 624-627.
5. Кублицкая Е. А., Назаров М. М. Динамика религиозности в современной России по данным исследований в столичном регионе // Вестник Российской Академии наук, 2019, том 89, № 11, с. 1120-1127.
6. Кублицкая Е. А. Особенности изучения религиозности населения в современной России // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 96-107.
7. Кублицкая Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. № 5. С. 95-103.
8. Лебедев С. Д., Склярова В. А. Социальный запрос на знание о религии в современном российском обществе в оценках экспертов // Научный результат. Социология и управление. Издательство: Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород). Т.5, №2, 2019. С. 25-36.
9. Лебедев С. Д. Ценностно-рефлексивный (системно-динамический) подход к обоснованию критерия современной религиозности // Секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества. Сер. "Демография. Социология. Экономика" Под редакцией Глазьева С.Ю., Рязанцева С.В., Кублицкой Е.А.. Москва, 2018. С. 129-143.
10. Лопаткин Р. А. Социология религии в России: опыт прошлого и современные проблемы // К 80-летию со дня рождения Ремира Александровича Лопаткина. Цикл статей // Приложение к журналу "Государство, религия, церковь в России и за рубежом". 2010. № 4. С. 266-272.

11. Синелина Ю. Ю. Динамика религиозности россиян (1989 — 2012) // Социология религии в обществе позднего модерна (Памяти Ю.Ю. Синелиной) Материалы Третьей Международной научной конференции. Ответственный редактор: Лебедев С.Д., 2013. С.324-343.
12. Угринович Д. М. Введение в теоретическое религиоведение. М.: Мысль, 1976.
13. Lenski G. The religious factor: a sociological study of religion's impact on politics, economics, and family life. N.Y.: Doubleday, 1961.

Мchedlova E.M.

Исследование традиционных ценностей в регионах

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук

Аннотация. В статье анализируются результаты социологические исследований, проведенных Центром социологии религии и социокультурных процессов за последнее время в следующих регионах РФ — Москве, Белгороде, Мордовии. Они касаются обеспечения политических, демократических ценностей в обществе (в частности, прав человека), социокультурной динамики в данной, а также некоторым образом в религиозной сферах. Результаты отражают и отношение молодежи к подобным процессам.

Ключевые слова: духовно-нравственные, политико-демократические ценности; права человека как социокультурное явление, социальное взаимодействие (на основе национальной идеи).

Mchedlova E.M.

Research of traditional values in some regions

Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article analyzes the results of sociological research conducted by The center of sociology of religion and socio — cultural processes in recent years in the following regions of the Russian Federation-Moscow, Belgorod, Mordovia. They relate to the provision of political, democratic values in society (in particular, human rights), socio-cultural dynamics in this, as well as in some ways in the religious spheres. The results reflect the attitude of young people to such processes.

Keywords: spiritual and moral, political and democratic values; human rights as a socio-cultural phenomenon, social interaction (based on the national idea).

Мы основываемся на данных, полученных Центром социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН в результате локальных социологических исследований в трех российских регионах — Московском, Белгородском и Мордовии, посвященных вопросам актуальной социальной (включая религиозную) жизни и настроений. Большое внимание при анализе уделялось молодежи и ее участию в социальных процессах в своем регионе.

Прежде всего, отметим, как распределились ответы на вопрос о том, обеспечиваются ли в нашей стране те самые демократические ценности и нормы, о которых так много говорят и пишут:

Таблица 1

Оценка обеспеченности демократических ценностей и норм в России

	Москва	Белгород	Мордовия
свобода религиозного выбора	71%	64%	~23%
безопасность	61%	53%	~40%
патриотизм	52%	53%	~38%
социальная	51%	44%	43%